

Уже стемнело, когда Хонсю ползком двинулся по изрытой воронками пустоши в сторону Тор Кристо. Ночное небо, блеклое, тускло-оранжевое, исчертили алые полосы облаков, дрейфующих в верхних слоях атмосферы, но благодаря авточувствам доспеха Хонсю мог разглядеть каждую деталь местности вокруг так, словно ее озарял яркий солнечный свет.

Далеко позади остались воины из роты Форрикса; они размечали на земле линию первой траншеи, которую предстояло отрыть перед стенами крепости на горе. Эта траншея, так называемая параллель, должна была пройти вдоль куртины осаждаемой крепости. Глубокая и узкая, она находилась вне дальности орудий форта и должна была стать первой линией наступления. От этой первой параллели затем методом сап будут проложены подступы; они будут приближаться к крепости и образуют линию, которая в своем продолжении пройдет рядом с крепостью и, таким образом, не позволит ее гарнизону стрелять по направлению фасов траншеи.

Когда сапа достигнет точки, с которой артиллерия Железных Воинов сможет вести огонь по крепости, будет проложена вторая параллель, и осадные батареи пробьют бреши в стенах, подготавливая эскаладу[2]. Если понадобится, дополнительные сапы подойдут еще ближе к крепости и образуют третью параллель, орудия которой пошлют фугасные снаряды поверх стен крепости в самое сердце ее гарнизона.

Хонсю сомневался, что для взятия Тор Кристо потребуются столь методичная осада. Скорее всего, гарнизон, видя, как быстро приближаются атакующие, бросит крепость и отступит в главную цитадель.

Прежде чем атаковать эту цитадель, необходимо было захватить Тор Кристо, но работа эта была неблагоприятной и кровавой и не сулила особой славы тому, кто ее выполнял.

Сегодняшнее задание было ярким примером осадной рутины. На таком расстоянии видимость была обманчива, и планировать атаку на крепость, полагаясь только на результаты дальнего наблюдения, было опасно. Хонсю множество раз доводилось видеть, как штурм укреплений оборачивался неудачей из-за того, что разведка не была проведена должным образом, и план атаки приходилось пересматривать, чтобы учесть не замеченные ранее ловушки или редуты.

Следя одним глазом за сторожевой башней, с которой просматривалось все плато, Хонсю был вынужден не менее внимательно смотреть на землю перед собой, чтобы не наткнуться на осколки снарядных гильз или брошенное оружие и снаряжение. Ночью звук разносился дальше, и ему вовсе не хотелось быть застигнутым противником здесь, на открытой местности, вдали от своих. Он и еще сорок воинов из его роты пробирались по зоне поражения, в которой ранее тем же днем полегли тысячи людей, и скрытность пока что помогла им подобраться к крепости ближе, чем удалось кому-либо из пленников во время фронтального наступления.

Он осторожно переступил через мину, которую обнаружили авточувства, и отметил ее вешкой, чтобы предупредить идущих следом. Минное поле, по которому они шли, не представляло серьезной угрозы для Железных Воинов, но земляные работы замедлятся, если пленники и рабы при каждом шаге будут опасаться неразорвавшихся боеприпасов. Послышался металлический звон, и Хонсю ругнулся про себя, видя, как Бракар Полонас, один из старших

инженеров Форрикса, неловко обходит мину, отмечая ее положение на светонепроницаемом планшете. Из-за бионического протеза, заменявшего ему ногу, почтенный воин неуклюже прихрамывал. Эта же искусственная конечность была виной тому, что тихо передвигаться он не мог. Форрикс специально приказал Полонасу присоединиться к разведывательной группе, зная, как это унизит Хонсю, и давая тому понять, что собранная им информация будет считаться надежной только после проверки. Что ж, это будет еще одним пунктом в длинном перечне тщательно продуманных оскорблений, подвергающих сомнению его компетентность. Хонсю лишь надеялся, что это неповоротливое воплощение подозрительности Форрикса не погубит их всех.

Они двинулись дальше, и Хонсю выкинул из головы мысли о незваном госте в своем отряде. Несмотря на необходимость принимать меры предосторожности и неумение Полонаса соблюдать тишину, разведгруппа шла в неплохом темпе.

Теперь Хонсю был менее чем в двухстах метрах от подошвы скалистого возвышения, на котором стоял Тор Кристо. Эта вылазка уже оправдала себя: он разглядел впереди три замаскированных углубления в скале, в которых размещалась артиллерия. Поверхность ворот, ведущих к батареям, была облицована камнем, и если бы не рельсы, по которым орудия устанавливались на позицию, он бы их никогда не заметил. И вновь он вынужден был признать, что архитекторы Гидры Кордатус знали свое дело. Орудия в этих углублениях должны были молчать, не нарушая маскировки, до тех пор, пока неприятель, атакующий Кристо, не уверится, что пушки форта уничтожены. Как только атакующие установят осадные батареи, эти орудия накроют их смертоносным залпом.

Углубления уходили в скальную породу под углом, из-за чего их было очень трудно или даже невозможно достать контрбатарейным огнем, и Хонсю понял, что эти данные могут помочь ему доказать свою значимость в глазах Кузнеца Войны.

Жестом подозвав Горана Делау, своего заместителя, он указал на обнаруженные огневые позиции.

— Умно, — заметил Делау.

— Да уж, — мрачно согласился Хонсю. — Их будет чертовски трудно уничтожить.

— Точно.

Вновь послышался скрежет металла о камень, и Хонсю, обернувшись, едва удержался от грубых слов: к ним приближался шумный Бракар Полонас.

— Почему мы остановились? — спросил он.

Вместо ответа Хонсю просто указал на замаскированные огневые позиции. Полонас кивнул, наметанным глазом оценивая их расположение.

— Мы можем отметить их координаты и обстрелять, когда на первой параллели будет установлена артиллерия, — предложил Делау. — Мы сможем обрушить скалу так, что пушки окажутся заблокированы.

Полонас покачал головой.

— Не думаю, что артиллерия с этим справится. Посмотри, ворота устроены так, что сверху их прикрывает скальный выступ, а внизу есть канава, которая поглощает любые обломки, отколовшиеся от скалы.

Хонсю был впечатлен. Сам он эти детали не заметил, и его уважение к старику несколько возросло.

— Тогда мы прямо сейчас атакуем и захватим пушки.

И снова Полонас отрицательно качнул головой:

— Прояви немного терпения, полукровка. Мы не можем действовать поспешно. Подумай вот о чем. Эти углубления ведут вглубь скалы, на которой стоит крепость, и, вероятно, не выходят за пределы передовых укреплений, но есть шанс, что они соединяются и с главной цитаделью. Если мы атакуем сейчас, то враг просто запечатает туннели так, чтобы мы не смогли прорваться, и будет защищать их изо всех сил.

— Тогда что ты предлагаешь, Полонас? — со злостью сказал Хонсю.

— Ты должен научиться уважать тех, кто выше тебя, полукровка, — прорычал, поворачиваясь к нему, Полонас. — Первый принцип военной разведки — знать, как использовать собранную информацию. Любые преждевременные действия только раскроют врагу, что нам известно.

— И что же? Мы просто забудем о том, что обнаружили эти позиции?

— Вовсе нет. Мы будем действовать так, словно не знаем об их существовании. Мы дождемся, когда орудия вступят в бой, и тогда эти позиции захватят наши штурмовые подразделения, которые заранее скрытно проникнут туда. В сочетании с фронтальной эскадой это позволит нам взять Тор Кристо за несколько часов.

Хонсю собирался возразить, но передумал, поняв, что план Полонаса не лишен смысла. Это был полезный урок, и он склонил голову, соглашаясь со словами инженера Форрикса.

— Хорошо, мы сделаем так, как ты приказываешь, Бракар Полонас, — ответил он официальным тоном.

Быстро связавшись с остальными членами отряда, Хонсю приказал всем возвращаться к точке сбора. Он отключил вокс-связь и уже собирался выдвигаться обратно, когда Полонас, разворачиваясь, поскользнулся на обломке сланца, и его металлическая нога с громким скрежетом опустилась в пространство между двумя валунами.

2

Эскалада — преодоление стен крепости во время штурма.

Железные Воины замерли.

Хонсю задержал дыхание; секунды медленно шли в тягучей темноте. Он осторожно, стараясь не шуметь, двинулся в сторону почтенного ветерана и увидел, что нога Полонаса прочно застряла между камнями. Выругавшись про себя, Хонсю прижал облаченные в латные рукавицы ладони к наплечникам Полонаса.

— Не двигайся.

Когда он уже начал думать, что их не заметили, небо пронзила стрела фосфоресцирующего света, а затем еще одна. С интервалом в несколько секунд они взорвались, и словно два ослепительных солнца озарили плато, медленно спускаясь к земле на маленьких гравитационных парашютах.

Высоко над ними кто-то закричал, поднимая тревогу, и на этот раз Хонсю ругнулся уже вслух, не боясь быть услышанным.

— Будь ты проклят, Полонас! — зарычал он, рывком поднимая воина с земли. Металлическая часть протеза застряла намертво, но ее соединение с культей оказалось не столь прочным, и благодаря Хонсю Полонас вырвался из ловушки, обильно оросив землю кровью.

Полонас захрипел от боли, но быстрые регенерационные механизмы его тела уже через несколько секунд остановили кровотечение из поврежденной конечности. Взвалив старика на спину, Хонсю крикнул:

— Железные Воины, отступаем! Как можно быстрее!

Послышался характерный кашляющий звук: начали стрелять мортиры.

Хонсю знал, что первые выстрелы будут эффективны только для пристрелки, но на стене наверняка стояли наводчики, которые будут корректировать следующие залпы. Нужно было воспользоваться этим промежутком времени. Мерцающее свечение осветительных ракет

отбрасывало фантастические тени на неровную землю, и Хонсю потребовалась вся его сноровка, чтобы не оступиться при быстром спуске с подножия горы. Земля задрожала от взрывов снарядов, выпущенных из мортир, смертоносным вихрем разлетелись осколки, но пока что мортиры стреляли с перелетом. На данный момент высота орудий мешала артиллеристам: стрельба с возвышения увеличивала дальность, но на ближнем расстоянии цель поразить было невозможно.

Ирония заключалась в том, что безопаснее всего им было оставаться на том месте, где они были сейчас, но Хонсю знал, что рано или поздно из форта выступят войска, которые выбьют их с этой позиции. Вряд ли в бой вступят «Василиски»: стрельба по отдельным мишеням при столь малых шансах поразить врага означала пустую трату боеприпасов.

Еще один залп всколыхнул землю, на этот раз ближе, и, споткнувшись, Хонсю упал на колени, едва сохраняя равновесие под весом Полонаса. В небе вспыхнули новые ракеты, и теперь к мортирам добавился огонь стрелкового оружия. От лазерных разрядов песок плавился, превращаясь в стекло, от выстрелов тяжелых болтеров — разлетался фонтанами. Один выстрел вскользь зацепил плечо, другой задел бедро, но для Хонсю это было не более чем досадными уколами: его доспехи были неуязвимы для такого оружия.

Совсем рядом землю взрыхлили взрывы снарядов более крупного калибра, и Хонсю уже в который раз выругался, поняв, что защитники крепости подтащили к стрелковой ступени тяжелое вооружение. От выстрела из лазпушки по сухой почве пошли трещины, а песок просто испарился в ослепительной вспышке.

Прогремел новый залп, и на этот раз Хонсю не удержался на ногах: менее чем в пяти метрах прямо над ним разорвался мортирный снаряд, и на него обрушился дождь острых, как бритва, осколков. Дух его доспеха зафиксировал множественные повреждения брони, и весь визор заполнили мигающие красные руны. Прежде чем вступила в действие ускоренная регенерация его тела, Хонсю успел почувствовать, как по ноге и спине стекают ручейки крови.

Он вознес короткую молитву богам в благодарность за то, что они сохранили ему жизнь. Силовой доспех обеспечивал воину практически совершенную защиту, но и у него был предел прочности. Хонсю потянулся к упавшему Полонасу и увидел, почему он остался в живых.

Спина ветерана была рассечена до кости, так, что обнажились блестящие красным ребра и позвоночник. Голова превратилась в месиво из обломков кости и обрывков плоти, среди которых вязкими потеками виднелось серое вещество. Пожав плечами, Хонсю прикоснулся к знаку Железных Воинов на наплечнике Полонаса, тем самым выражая старику благодарность за спасение, а затем поднялся на ноги.

Он вновь побежал, прихрамывая, по изрытой воронками равнине; теперь, освободившись от дополнительного веса, он вскоре оказался вне пределов дальности мортир. Позади него все так же рвались снаряды, но сейчас, когда их цели сбежали, артиллеристы крепости вели охоту на призраков. Хонсю побежал медленнее и пересчитал своих людей. Одного не хватало. Помимо Полонаса, на этом задании погиб всего один воин. Хонсю пришел к выводу, что им очень повезло.

От осветительных ракет на равнине было светло, как днем, но теперь Имперские войска просто впустую расходовали боеприпасы.

Хонсю прошел через линию пикетов, защищавших бригады землекопов, и с удовлетворением отметил, что работа невольников неплохо продвигалась. Плотную почву покрывал слой пыли, но правильная комбинация посулов и угроз придавала труду рабов хорошую скорость.

Более двух тысяч людей вгрызались в бесплодную землю Гидры Кордатус, роя траншею, которая тянулась от восточного склона долины до точки, находившейся, как недавно ценой своей жизни установили пленники, на границе дальности пушек Тор Кристо. От этой точки траншея поворачивала на юг и следовала изгибу крепостной куртины.

Грунт, извлеченный при рытье траншеи, ссыпали на ее внешний, обращенный к крепости скат, тем самым создавалась уже готовая стрелковая ступень и обеспечивалось укрытие для землекопов. Когда устройство траншеи будет завершено, Железные Воины укрепят ее по всей длине постоянными фортификациями, установив через каждые пятьдесят метров бункеры и минные поля.

Прежде чем перепрыгнуть через траншею, Хонсю приветственно кивнул солдатам из своей роты, которые надзирали за рабами, следя, чтобы все постройки возводились должным образом. Работа шла полным ходом, и если не возникнет помех со стороны имперских сил, к утру траншея будет наверняка готова.

Хонсю с легкостью пробрался сквозь толпу суетливо снующих людей, часть которых была занята земляными работами, остальные складировали припасы, необходимые для наступления на Тор Кристо. Одни невольники волокли огромных размеров платформы, нагруженные снарядами и взрывчаткой, другие сгибались под весом листов адамантия, из которых в дальнейшем будут построены подъездные пути для тяжелой артиллерии и танков. Прочих рабов собрали в группы вокруг наспех сооруженных алтарей Темным Богам, где они бормотали молитвы под присмотром колдунов Джарека Келмаура.

На вычурных башнях из железа были установлены дуговые лампы, испускавшие яркий свет; сами башни стояли на местах, выбранных колдунами так, чтобы стать частью некоего оккультного рисунка. Хонсю точно не знал, для какой цели были возведены эти конструкции, но для снискания милости богов любые средства были хороши. Сам он хоть и почитал темные силы Хаоса, но в ведении кампаний больше полагался на силу своей руки, держащей меч, и на боеприпасы артиллерии. Доверяя Хаосу, будь готов к неприятностям, вызванным переменчивостью его богов; разве не в этом была причина поражения Ангрона в битве за Армагеддон?

Шатер Кузнеца Войны стоял на восточном склоне горы. Полотнища металлизированной ткани, волнами вздымавшиеся на ветру, были растянуты между бронзовыми шестами; от запутанного, изменчивого рисунка на ткани невозможно было отвести взгляд, и разум терялся в его хитросплетении, полном неведомого и вечно неуловимого смысла. Хонсю научился не смотреть подолгу на отвратительный узор и сейчас не сводил глаз с фигур, расположившихся под этим опасным пологом.

Кузнец Войны восседал на огромном троне, который, по слухам, был создан самим божественным Пертурабо и вывезен с ныне потерянной Олимпии. Кузнец Войны говорил, что трон был подарком примарха за битву на Талларне, хотя Хонсю сомневался, что именно эта кампания могла подвигнуть их жестокого демонического прародителя на подобную щедрость. Рядом с Кузнецом Войны, чья огромная фигура источала тошнотворную ауру, с непроницаемым лицом стоял Форрикс, который зачитывал с информационного планшета длинный перечень из цифр и войсковых дислокаций.

За тронном замер Джарек Келмаур — колдун, чьи откровения и привели их на эту планету. Доспех колдуна покрывали рельефные изображения из золота и серебра, складывавшиеся в изумительно сложный рисунок. Ножные латы украшали черепа, а нагрудник схематически воспроизводил мускулатуру торса, прекрасную в своем физическом совершенстве. Шлема на Келмауре не было, и ничем не прикрытое лицо всеми своими чертами выражало хитрость и коварство: безгубый рот, сшитые вместе веки глаз, затененных нависающими бровями. Бледную, безволосую кожу черепа покрывали вытатуированные символы, которые, казалось, шевелились и извивались, наделенные собственной жизнью.

Хонсю не любил Келмаура и не доверял его фокусам и вкрадчивым убеждениям. Голова Келмаура повернулась в его сторону, как будто колдун почуял его мысли, и пепельно-серое лицо исказилось в мимолетной улыбке.

У ног Келмаура, сгорбившись, сидел облаченный в мантию человек, чье лицо было скрыто под капюшоном. Черно-белая шестерня, вышитая на спине, указывала, что носитель мантии принадлежит Культуре Машины, и на мгновение Хонсю задумался, зачем это существо было здесь.

Но он отбросил эту мысль и замер у входа в шатер, ожидая разрешения предстать перед своим повелителем. Форрикс отвлекся от чтения списков и прищурился в его сторону, заметив, что Хонсю был один. Кузнец Войны, чье лицо скрывали беспокойно мечущиеся тени, обратил на него свой взор и сказал:

— Входи, Хонсю, и расскажи нам о своей миссии.

— Мой повелитель, — прошептал он, делая шаг внутрь. Рядом с Кузнецом Войны в желудке поднималось омерзительное чувство, и ему пришлось бороться с тошнотой во время всего доклада.

— Мы смогли подойти к скале на расстояние в двести метров и в ее основании обнаружили скрытые артиллерийские позиции. Огнем орудий их достать будет практически невозможно, и я полагаю...

— Где Бракар Полонас? — прервал его Форрикс.

— Он мертв, — довольно заявил Хонсю.

— Мертв? Как это случилось? — спросил Форрикс, голос его был бесстрастен.

— Он был убит на месте осколками мортирного снаряда, разорвавшегося рядом.

Форрикс глянул на Джарека Келмаура, и тот еле заметно кивнул.

— Полукровка говорит правду, брат Форрикс, и его информация будет для нас крайне полезна.

Удивленный неожиданной поддержкой со стороны колдуна, Хонсю продолжил свой отчет, гадая про себя, какую плату с него позже потребует Келмаур.

— Наши отряды могут подобраться к ним и захватить орудия, когда те будут готовиться открыть огонь. Если мы согласуем эту атаку с эскадой стен, то Тор Кристо будет захвачен в течение нескольких часов. Туннели с этих позиций наверняка ведут внутрь крепости или даже к главной цитадели.

— Ты слишком много берешь на себя, Хонсю, — обронил Кузнец Войны, и голос его был подобен железу, царапавшему стекло.

— Мой повелитель?

— Ты собираешься планировать эту кампанию вместо меня? Ты думаешь, я не понимаю всех нюансов осадного дела?

— Нет, мой господин, — быстро ответил Хонсю. — Я лишь хотел предложить...

— Ты еще молод и должен многому научиться, Хонсю. Нечистая кровь влияет на твой разум, и я с грустью вижу, что ты отказываешься усваивать уроки, которые тебе дают старшие. Ты думаешь, как солдат Империи.

Хонсю вздрогнул, как будто от пощечины. Его захлестнула волна гнева, но усилием железной воли он не позволил себе поддаться ярости, оставив это чувство тлеть внутри себя опасными углями.

— Когда я захочу услышать твои «предложения», Хонсю, я сам спрошу тебя. Пока что ты не достоин что-либо предлагать в моем присутствии. Не твое дело давать мне советы. Ты должен провести еще тысячу лет, служа мне, чтобы осмелиться хотя бы помыслить, что знаешь достаточно для этого. Я прощаю твое преступление, но этого не должно повториться. Можешь идти.

Видя, с каким удовольствием Форрикс наблюдает за тем, как его в очередной раз унижают при всех, Хонсю сдержался и ничего не ответил. Ему давно уже следовало привыкнуть к тычкам и

оскорблениям, которые ему обеспечивала нечистая кровь, но сейчас, когда он нутром чувствовал, что прав, унижение было почти невозможно вынести. Он скованно поклонился и вышел из шатра Кузнеца Войны, переполненный тщательно сдерживаемой яростью.

Однажды он докажет, как они заблуждались на его счет. Докажет им всем.

Глава 6

Над вершинами гор прорезались первые лучи зари — полосы болезненно-красного цвета, от которых горные склоны приобрели кровавый оттенок. Издалека эхом доносились артиллерийские залпы, они вырвали Хоука из неровного сна. Он перекатился на другой бок, задел плечом выступ черного камня и крикнул от боли. С трудом открыв глаза, он уставился в исчерченное красным небо.

Руки и ноги болели, в горле пересохло, а по глазам как будто всю ночь водили наждаком.

Он сел, порылся в боковых карманах рюкзака и достал гидратирующие капсулы. Положил в рот две голубые пилюли, сделал глоток воды из фляжки, проглотил. Воды и капсул хватит недели на три, еды — на две, в зависимости от того, насколько ему удастся выдерживать норму пайка.

Но не из-за еды и питья он волновался сильнее всего.

Нет, гораздо больше его беспокоила нехватка таблеток детокса. Достав из кармана пластиковую коробку, он пересчитал лежащие внутри таблетки. Как утверждали Адептус Механикус, без этого лекарства каждый человек из контингента, размещенного на планете, серьезно заболеет. Никаких симптомов Хоуку испытывать еще не приходилось, но он не горел желанием проверить теорию на практике.

Безрадостный подсчет показывал, что таблеток хватит еще на шесть дней, но к тому времени он надеялся, если на то будет воля Императора, уже вернуться в цитадель. У него с собой был вокс-передатчик, и хотя прошлой ночью связь ни с кем установить не удалось, он отчаянно надеялся, что сегодня на его позывные ответят.

Он зевнул, потянулся и встал, застонав от боли в одеревеневшем теле. Накануне он преодолел с километр по крутым склонам и скалам, и теперь нехотя признал, что был далеко не в форме для подобных упражнений. Вчерашним вечером ему удалось добраться до выступа, с которого просматривалась вся долина, цитадель и Иерихонские Водопады, и к концу пути легкие горели огнем, а мышцы ног сводило от боли. Только чтобы перевести дыхание, пришлось не менее десяти минут дышать кислородом через маску.

А когда он пришел в себя, внизу развернулось грандиозное и ужасное зрелище: враг погнал тысячи его сослуживцев вперед, подобно стаду, прямо под смертоносный шквал артобстрела из Тор Кристо. Хоук кричал от отчаяния, кричал, пока не охрип. Как они могли не видеть, что

стреляют по своим? Он израсходовал целую батарею, паля из лазгана в попытке указать артиллеристам Кристо на эту чудовищную ошибку.

Дымовая завеса скрыла самые ужасные сцены, но когда черные клубы развеялись, Хоук оцепенел от ужаса: сквозь бесстрастные линзы магнокуляров он увидел настоящую бойню. Что же это за враг, что напал на Гидру Кордатус? Он мог понять, когда люди гибли в бою, но вот такое абсурдное избиение... это было выше его понимания.

Потом он попытался отдохнуть хоть немного, но заснуть никак не получалось. Снизу доносился непрекращающийся грохот артиллерии, рев тяжелых машин и шум строительных работ, проводившихся в немыслимой спешке.

Как только на небе появились первые проблески зари, он попробовал рассмотреть через магнокуляры, что происходит внизу, но увидел только крошечные вспышки, загоравшиеся тут и там на равнине перед Кристо — артиллеристы вели обстрел из-за стен цитадели.

Хоук плотнее запахнулся в шинель, отбросил в сторону израсходованную батарею вокса и обертку от пайка, съеденного вчера вечером, после чего надел рюкзак и заковылял к гребню горы. Достав магнокуляры, он посмотрел вниз, на подножье, стараясь разглядеть, что же принес с собой рассвет.

Темп работ в Иерихонских Водопадах замедлился, но не сильно. Огромные грузовые корабли, вчера практически постоянным потоком заходившие на посадку, до сих пор прибывали, но их количество значительно уменьшилось.

— Пресвятые яйца! — ругнулся Хоук, посмотрев в сторону горного прохода, ведущего от Иерихонских Водопадов к цитадели.

По дороге организованным строем двигалось несметное количество техники, артиллерии и осадных машин; некоторые из них, выделявшиеся своим размером, окутывал странный мерцающий туман, а их охранное сопровождение казалось чрезмерно многочисленным. Хоук заметил, что внимание охраны сосредоточено на том, что скрывалось в тумане, как будто угроза исходила от самих машин.

Пораженный одним лишь количеством направлявшейся к цитадели техники, он повернулся и перебрался по острым камням на другой склон узкого, как лезвие ножа, гребня горы и оттуда направил магнокуляры на долину внизу.

И ахнул, увидев, насколько продвинулись инженерные работы всего за одну ночь.

Огромная траншея, длиной не меньше километра и с высокими насыпями по обе стороны, тянулась сначала в западном направлении, а затем плавной дугой поворачивала на юго-запад. Дугообразная часть траншеи повторяла изгиб стен Тор Кристо, и внешняя сторона ее была так же укреплена насыпями.

За ней змеились, подобно извивающимся корням дерева, другие траншеи — они вели к гигантским складам снабжения и стройматериалов, к артиллерийским арсеналам. Лагерь рос на глазах, и по всей его территории протянулись длинные цепочки людей, передававших припасы и материалы.

Хоук видел, что от главной траншеи уже роют новые рвы параллельно стенам крепости. Хотя расстояние приглушало звук, артиллерия Тор Кристо грохотала не переставая, и вокруг рабочих групп то и дело разрывались снаряды, но высокие земляные бермы[3] на внешней стороне траншеи защищали рабочих от близких взрывов.

Несмотря ни на что, сапы неумолимо приближались к Тор Кристо.

Позади траншей вырастали бункеры и грандиозные огневые позиции артиллерии. Хотя вооружение на них пока отсутствовало, Хоук поразился, представив, каким должно быть орудие, чтобы соответствовать такой позиции по размеру. Для их постройки использовали камень, который самоходные буровые установки добыли в горах за прошедшую ночь. Хоук разглядел, что добыча камня не прекращалась до сих пор — дальнейшее строительство требовало новых материалов. И все, что он увидел, указывало на то, что всем происходящим управляла некая чудовищная сила, досконально знавшая нюансы каждого действия, каждой операции. Сама бесстрастная, механическая отлаженность представшей перед ним панорамы пугала Хоука до глубины души.

Из долины раздалось крещендо одобрительных криков, и Хоук заметил, что практически все обитатели лагеря бросили свои дела и расступились перед чем-то, что пока оставалось вне поля его зрения.

До него донеслось эхо гулких шагов; чувствуя, как кровь стынет в жилах, Хоук, наконец, увидел легион гигантов, темных богов, спустившихся на землю.

Он сбросил с плеч рюкзак и лихорадочно потянулся за воксом.

С восхищением и благоговением смотрел Хонсю, как линейные титаны Легио Мортис шагают по земле; от грохота их шагов хрупкая кора планеты была готова треснуть. Большинство адских машин войны были более двадцати метров в высоту, а страшным обликом своим они были обязаны могущественным демонам, обитавшим в глубинах варпа. Титаны ревели, подобно диким зверям, и те, кто ими управлял, едва могли совладать с жаждой разрушения, охватившей машины.

Впереди линейных титанов шел самый большой из этих громадных монстров, «Диес Ире», и его шипастый хвост извивался в предвкушении бойни. На его огромных плечах возвышались высокие башни, похожие на шпили оскверненного собора. По всей их высоте располагались орудийные платформы и артиллерийские батареи.

Всего несколько раз Хонсю выпадала честь видеть воочию эти создания, столь близкие к божественной природе Хаоса, и рядом с таким внушительным проявлением ее мощи он

чувствовал себя ничтожным. Тени, отбрасываемые титанами, накрыли весь лагерь; каждый их шаг погружал людей и предметы во тьму.

Закованных в цепи пленных сотнями гнали вперед, навстречу гибели под ногами титанов — это было жертвоприношение тем демоническим силам, что обитали внутри нечестивых колоссов. Ни на миг не замедлилась их тяжелая поступь, и казалось, они даже не замечают, что несут смерть каждым своим шагом. «Диес Ире» остановился ненадолго, и его торс со скрежетом развернулся в сторону Тор Кристо, словно титан оценивал врага. Затем колосс направил на крепость многоствольное турельное орудие и плазменную пушку, изображая глумливое приветствие.

Хонсю знал, что командиры в Тор Кристо наверняка наблюдают за прибытием этих великолепных военных машин, и послание, которое принесли с собой титаны, будет предельно ясно гарнизону крепости.

Ваш час пробил.

Глава 7

Магос Фериан Корсил еще раз подправил настройки на пульте управления связью — он не оставлял попыток настроить диапазон частоты так, чтобы усилить сигнал на вокс-кастерах большой дальности. Вдоль длинной консоли вокса расположились сервиторы; лишённые дара сознательной речи, они были напрямую подключены к консоли, и каждый был настроен на одну из частот, закрепленных за Имперской Гвардией. Их обритые головы монотонно кивали в такт разрядам статики, через равные промежутки постулавшим в их черепа по подсоединенным к глазницам кабелям.

После того, как магос Наицин без всяких объяснений наложил карантин на Звездный Зал, им пришлось использовать вокс-кастеры, чтобы хоть как-то установить связь с внешним миром. Хотя это и шло вразрез со всем, чему его учили на Марсе, последние полтора дня Корсил провел, переделывая с десяток разобранных вокс-панелей и стараясь модифицировать божественные схемы внутри каждого священного прибора.

Дух машины выразил свое неудовольствие новым разрядом статики, и Корсил поспешил почтительно склониться.

— Благословенная машина, нижайше прошу простить мои недостойные прикосновения. Deus in Machina.

Покачиваясь, словно танцующие змеи, из разъемов на его спине выдвинулись мехадендриты. Каждый из этих медных ребристых протезов оканчивался или искусственной рукой, или инструментом с механическим приводом. Два мехадендрита погрузились во вскрытое нутро эксплуатационной панели, располагавшейся на боковой поверхности консоли: Корсил старался увеличить ток передатчика и перенаправить часть энергии на трансляционные усилители.

Если бы только ему удалось изолировать некоторые из в данный момент ненужных систем (ненужных... Омниссия упаси даже думать так о машине), то, возможно, он бы смог увеличить дальность действия вокс-кастеров почти на четыре процента. Не прекращая работать, он по очереди переключался с одной частоты на другую.

Как только он добрался до сети уровня отделений, один из сервиторов, до этого бессмысленно бормотавший в унисон помехам, выпрямился и заговорил связно:

— ...же слышите меня? Какая, к черту, польза от вокса, если никто не отвечает?

При звуке этого голоса Корсил подпрыгнул, постучал по шкале приемника и с удивлением воззрился на сервитора, который уже опять впал в наполненный статикой ступор. Вокс-сеть отделений? Обычно эта волна использовалась только при действиях малыми группами, на ней командиры взводов и подразделений отдавали тактические приказы. Сейчас же на ней не должно было быть никого.

Корсил поспешно вернул настройки в предыдущее положение и извлек мехадендриты из глубин консоли.

И вновь сервитор сел прямее, губы на его ничего не выражавшем лице зашевелились, передавая сообщение из неизвестного источника.

— ...прием. Это гвардеец Джулиус Хоук, личный номер 25031971, последнее назначение — наблюдательный пост Сигма IV; повторяю, это гвардеец Джулиус Хоук, вызываю имперские войска в Тор Кристо или цитадели. К вашим позициям приближаются вражеские титаны при поддержке бронетанковой бригады и пехоты.

Сервитор все передавал сообщение Хоука, а Корсил, застыв с открытым ртом на несколько долгих секунд, метнулся прочь из зала.

3

Берма — уступ или горизонтальная полоса земли на откосе, придающая ему устойчивость.

Новость о том, что Хоук выжил, быстро распространилась по верхним эшелонам командования цитадели и вызвала смешанные чувства. Многие считали, что это дезинформаторская уловка захватчиков, другие же верили, что Император помог этому человеку уцелеть ради какой-то высшей цели. Офицеры, лично знавшие Хоука, в полной мере прочувствовали иронию самого предположения о том, что данный гвардеец может стать инструментом провидения.

Кастелян Вобан, попивая амасек, мерил шагами свой кабинет и размышлял о дилемме Хоука. Подполковник Леонид, расположившись за столом, просматривал личное дело гвардейца,

предоставленное майором Тедески: он должен был подготовить вопросы, с помощью которых они удостоверятся, что на связи действительно Хоук и что на него не оказывают давление. Параллельно велся допрос товарищей Хоука по взводу, и дополнительная информация, полученная от них, также поможет подтвердить его личность.

Если на другом конце связи действительно Хоук, то тогда у них будет первоклассный источник разведанных касательно дислокации врага, его численности и перемещений, но Вобан не собирался принимать никаких решений, пока не будет полной уверенности.

Как раз сейчас магос Наинцин просматривал логические стеки в Храме Машины архимагоса Амаэтона в поисках способа определить, было ли полученное вокс-сообщение подлинным; правда, адепт казался неуверенным, что такой способ найдется. Нацин отверг предложение Вобана использовать эмпатический сервер для оценки подлинности сообщения, сославшись на ненадежность результатов в случаях, когда объект находится на расстоянии.

Судя по всему, пока что им придется решать эту проблему самостоятельно.

Вобан был наслышан о Хоуке — это имя часто мелькало в дисциплинарных рапортах, — но лично с ним никогда не встречался. Пьянство, нарушение устава, драки, воровство — это была только часть неприятностей, в которые Хоук обычно ввязывался, и Вобану в связи с этим вспомнилась история о герое Хироса, Яне ван Йастобаале. Во времена Чумы Неверия он сражался против кардинала-отступника Бухариса, и население Сегментум Пацификус почитало его как настоящего народного героя. История гласила, что он был благородным, бескорыстным человеком, который, дабы освободить свой народ, пожертвовал всем.

В юности Вобан считал Йастобаала идеалом для подражания; будучи капитаном Джуранских СПО, он тщательно изучил биографию героя. И чем дальше заходили его поиски, чем больше он узнавал настоящего Йастобаала, тем сильнее он склонялся к мысли, что на самом деле тот был безрассудным человеком, пренебрегавшим правилами и нередко рисковавшим жизнями своих людей без всякой на то нужды. Все, что Вобан прочитал о герое, указывало на его безудержное самомнение и не знающее границ тщеславие, местами переходившее в психическую патологию; но и в этом случае многое в Йастобаале все равно вызывало восхищение.

А почитать любую официально одобренную имперскую хронику, так история Йастобаала неизменно будет показана как благородная битва мужества с тиранией.

Что в будущем напишут в учебниках по истории о гвардейце Джулиусе Хоуке?

<http://tl.rulate.ru/book/30591/674226>